

Глава 212. Рана, которую она скрывала

Перевод: Sv_L

.

Нин Сюэянь оттолкнула руку Ао Минъю и бросилась к Нин Циншань.

- Третья сестра, где ты ранена? - с тревогой спросила она, присев на корточки перед Нин Циншань.

Лан Нин опустилась на колени и нервно объяснила, опустив голову:

- Третья... Третья юная леди, я... я не хотела на вас наткнуться. Клянусь, я не видела, как вы подошли.

Нин Циншань прикрыла свое плечо рукой, ее лицо было полно паники. Она испуганно посмотрела на Ао Минъю и увидела, что тот смотрит на нее задумчивым и мрачным взглядом. У нее упало сердце. Третий принц никогда еще не смотрел на нее с таким холодным и подозрительным видом!

Видя, что Нин Циншань в данный момент не может встать с пола и прикрыла свое плечо рукой, мадам вдова была так обеспокоена, что встала. Опираясь на руку тетки Цинь она собиралась подойти к Нин Циншань.

- Шань'эр, ты в порядке? Ну же! Дай-ка я проверю, не сломала ли ты себе кость!

- Нет... Это ничего! - сжав плечо рукой, быстро ответила Нин Циншань, качая головой. Она старалась всеми способами скрыть свою рану. Если бы другие знали, что у нее на плече останется шрам, они бы подумали, что ее образ не был идеальным.

Рана на ее плече едва затянулась, и на коже остался извилистый шрам. Это стало табу для Нин Циншань. Как перфекционистка, как она могла вынести уродливый шрам на своем теле?

Нин Сюэянь повернулась к вдовствующей герцогине и с тревогой сказала, поддерживая раненую руку Нин Циншань:

- Как она может быть в порядке? Бабушка, у третьей сестры течет кровь. Пожалуйста, пригласите доктора нашего поместья прийти как можно скорее!

Нин Циншань сдержала боль и возразила, стиснув зубы:

– Я в порядке. Отпусти меня!

Затем она начала с силой отталкивать Нин Сюэянь, но не было никаких признаков того, что та отпустит ее руку. Напротив, она приложила больше усилий, чтобы крепко схватить Нин Циншань за руку.

– Как может третья сестра быть в порядке после того, как она так сильно ударилась о ножку стула? Третья сестра, позволь мне помочь тебе встать. – Нин Сюэянь казалась виноватой и нервничала. Однако когда она посмотрела на Нин Циншань, в ее угольно-черных глазах мелькнул легкий сарказм.

Нин Циншань ясно уловила насмешку в ее глазах.

«Нин Сюэянь смеется надо мной? Да, она, должно быть, смеется над моим шрамом и хочет, чтобы третий принц узнал, что у меня есть уродливый шрам! Четвертый принц издевался надо мной только что из-за нее, теперь она пытается разрушить мой идеальный образ в сердце третьего принца!»

Думая об этом, Нин Циншань чуть не сошла с ума от ненависти. Будучи занята сарказмом Нин Сюэянь в своих мыслях, она внезапно злобно оттолкнула Нин Сюэянь и сердито закричала:

– Я в порядке! Я же тебе уже сказала!

Все были ошеломлены внезапной яростью Нин Циншань. От сильного толчка Нин Сюэянь невольно сделала несколько шагов назад и тяжело полетела на пол.

На этот раз Ао Минвань действовал быстро. Он протянул руку и подхватил Нин Сюэянь, не дав ей упасть на каменный пол.

Все замолчали от внезапной вспышки гнева Нин Циншань, и в комнате стало странно тихо. Присутствующие с подозрением посмотрели на нее, удивляясь, почему она так бурно отреагировала только потому, что Нин Сюэянь хотела, чтобы врач осмотрел ее рану.

Увидев их скептический взгляд, Нин Циншань тут же пришла в себя. Она поняла, что это поставит ее в невыгодное положение, поэтому немедленно повернулась к Нин Сюэянь с печальным видом.

– Пятая сестра, мне очень жаль! Но ты дотронулась до моей раны, и это было очень больно, так что я потеряла самообладание, – мягко извинилась она.

Нин Циншань намекала на то, что Нин Сюэянь нарочно надавила на ее рану, когда поднимала ее.

Однако Нин Сюэянь это совершенно не волновало, потому что, как только травма плеча Нин Циншань была выставлена перед людьми, Ао Минью уже заподозрил ее. Говорили, что при покушении на принца Йи любимая наложница Ао Чэньи была ранена в плечо. Местоположение и тяжесть раны Нин Циншань были такими же, как и у той наложницы. Самое главное, что эта женщина была очень загадочной, и к настоящему времени никто не знал, кто она такая!

Нин Сюэянь не сомневалась, что Ао Минью тщательно изучает сведения об этой женщине. Это было невозможно для любимой наложницы появиться в поместье принца Йи без причины. И никто ничего о ней не знал. Однако, поскольку поместье принца Йи строго охранялось, было нелегко получить какую-либо подсказку. Теперь рана на плече Нин Циншань стала важной уликой.

Доктор, который лечил рану Нин Сюэянь, был человеком принца Йи, но в том случайном дворе тогда были слуги, которые работали в императорском дворце, поэтому было ожидаемо, что новость о ее ранении быстро станет известна.

Конечно же, Ао Чэньи, должно быть, это предусмотрел и подстроил ловушку. В противном случае Нин Циншань не была бы «случайно» ранена в то же место, что и она. Нин Сюэянь догадалась, что даже тяжесть ранения Нин Циншань была похожа на ее собственную!

Но в отличие от нее, Нин Циншань всеми силами пыталась скрыть свое ранение от людей, поэтому лекарство, которое она применяла, должно быть очень простым. Напротив, лекарство, которое Ао Чэньи дал Нин Сюэянь, было невероятно эффективным, и теперь ее рана почти полностью зажила. Рана Нин Циншань открылась от легкого прикосновения, так что было очевидно, что ее рана еще не восстановилась.

Ао Чэньи был безжалостным и коварным человеком, поэтому он не мог сделать этого без причины. Он, должно быть, пытается заставить других ассоциировать травму Нин Циншань с травмой его любимой наложницы!

В этом также нуждалась Нин Сюэянь.

- Прости, третья сестра! Я не хотела этого делать! - Нин Сюэянь на мгновение застыла и притворилась виноватой. Она оттолкнула руку четвертого принца и уже собиралась подойти к Нин Циншань. Она, казалось, не обращала внимания на то, что та сделала с ней, как будто она действительно думала, что Нин Циншань взревела не потому, что потеряла самообладание, а потому, что она коснулась ее раны, и это было очень больно.

Сдерживая боль, Нин Циншань выдавила из себя улыбку. Она снова уклонилась от руки Нин Сюэянь, как будто даже не хотела, чтобы та прикасалась к ней.

- Я в порядке. Спасибо тебе, пятая сестра. Может быть, это просто царапина и легкое лечение подойдет.

Нин Сюэянь больше не пыталась приблизиться к ней. Она прикусила губу, всем видом говоря, что ее обидели, но при этом заботливо кивнула:

– Третья сестра, тебе лучше скорее вернуться в свой двор. Может быть, там был гвоздь на ножке стула, и он ранил тебя.

– Может быть! Я проверю свою рану после возвращения домой, – ответила Нин Циншань. Она просто хотела уйти отсюда как можно скорее. Она боялась, что если останется здесь еще на какое-то время, то ее тайна будет раскрыта. Во всяком случае, она не хотела, чтобы третий принц узнал, что у нее есть шрам на теле.

– Шань'эр, теперь ты можешь идти. Если рана серьезна, пригласи доктора нашего поместья осмотреть ее и вылечить, – сказала мадам вдова, сдерживая свои подозрения.

Нин Циншань сегодня действительно была не в себе!

– Хорошо! Бабушка, третий принц, четвертый принц, простите, но мне нужно вернуться в свой двор, – с этими словами Нин Циншань слегка поклонилась всем и поспешно вышла, держась за руку своей горничной.

«Гвоздь на ножке стула?» – Ао Минью посмотрел на то место, где упала Нин Циншань, но обнаружил только, что ножка стула была гладкой, и на ней не было никого гвоздя. Нин Циншань ударилась о ножку стула не сильно, и это не могло ее поранить до крови, если только ее кожа не была нарочно разодрана ногтями.

Поскольку на стуле вообще не было гвоздя, и девушку никто не царапал, оставалась только одна возможность – у Нин Циншань была глубокая рана на плече до этого. Ао Минью вдруг вспомнил, что его люди доложили о том, что любимая наложница принца Йи снова исчезла после того, как они вернулись в поместье принца Йи. Говорили, что ее снова заперли.

Как могла любимая наложница быть заперта без всякой причины? Ао Минью ясно видел в императорском дворце, что Ао Чэньи очень особенно относился к этой любимой наложнице. Поэтому было еще менее вероятно, что он запер ее, как только они вернулись в его поместье. Это было так странно! Казалось, что любимая наложница появлялась только в какие-то особые моменты, и она была выбрана именно для этих особых моментов.

«Любимая наложница, которая была ранена? Любимая наложница, которая исчезла в поместье принца Йи? Любимая наложница, которую заперли без всякой причины? Это потому что...»

Лицо Ао Минью потемнело. Хотя он и не верил в это, он не мог не думать об этом!

Поскольку Нин Циншань получила травму, она вернулась в свой двор. Через некоторое время пришла нянька Ло и доложила вдовствующей герцогине, что это всего лишь царапина, ничего

серьезного. Затем она попросила прощения от имени Нин Циншань, сказав, что ее хозяйка не придет, чтобы поужинать с ними. Нянька Ло также принесла дары четвертого принца, чтобы вернуть их ему.

Мадам вдова разрешила Нин Циншань не приходить и велела няньке Ло хорошо заботиться о ней. Затем она собиралась отдать подарки, которые Нин Циншань вернула, четвертому принцу, но Ао Минвань сказал, что хочет передать их Нин Сюэянь. Нин Сюэянь отказала ему, сказав, что никогда ничего не делала для Ао Минваня, поэтому она не может принять его дары. Четвертый принц счел неприличным забирать то, что уже было отдано, поэтому он попросил слуг отправить все дары в дом Нин Хуайюаня.

После того, как Нин Сюэянь немного поела во время ужина, она сказала, что хочет провести Нин Циншань, поэтому она поспешно встала и собиралась уйти. Увидев это, Нин Линъюнь тоже тут же встала, сказав, что пойдет с ней в двор Туманов. Мадам вдова одобрила их просьбы и позволила им уйти.

Нин Линъюнь была напугана тем, что случилось сегодня, и она была полна беспокойства. Хотя она не знала, что происходит на самом деле, у нее было плохое предчувствие. Сегодняшнее недоразумение заставило Нин Циншань выглядеть глупо после того, как все узнали, что четвертый принц принял ее за Нин Сюэянь.

Когда Нин Сюэянь собиралась проверить травму руки Нин Циншань, та вышла из себя и с силой оттолкнула ее. В любом случае, Нин Линъюнь могла сказать, что что-то было не так.

Она осторожно последовала за Нин Сюэянь, держась на расстоянии шага от нее. Она немного подумала и не удержалась от вопроса:

– Пятая сестра, третья сестра только легко ударились о стул, как она могла так ранить руку, чтобы потекла кровь?

– Понятия не имею. Может быть, Лан Нин слишком сильно толкнула ее, и третья сестра поранила кожу, – нахмурилась Нин Сюэянь, выглядя смущенной. Затем она повернула голову и спросила Нин Линъюнь: – Четвертая сестра, ты сейчас должна была видеть все яснее, чем мы. Неужели третья сестра действительно была так сильно сбита с ног?

– Я... я не совсем ясно это себе представляла. Может быть, так оно и было! – Поскольку все это произошло внезапно, Нин Линъюнь не могла ясно видеть, что происходит. Никто не ожидал, что у Нин Циншань потечет кровь от легкого толчка. Обычно этого никогда бы не случилось. Может быть, Нин Циншань специально нанесла себе рану?

Вполне возможно, что Нин Циншань хотела выплеснуть свой гнев на Нин Сюэянь после того, как узнала, что четвертый принц хвалил не того человека, поэтому она попыталась подставить Нин Сюэянь за повреждение своей руки. Но почему ни один из двух принцев не хотел поддерживать Нин Циншань? Может быть, это потому, что было слишком очевидно, что она подставляла Нин Сюэянь? Как же ее могла оцарапать гладкая ножка стула?

Размышляя об этом, Нин Линъюнь не поняла, почему рука Нин Циншань была так серьезно ранена.

«Нин Циншань слишком хитра! Если мы в будущем выйдем замуж за одного и того же мужчину, я должна быть более осторожна! – мысленно напомнила себе Нин Линъюнь.

Но сегодня Нин Сюэянь и Нин Линъюнь так и не смогли увидеть Нин Циншань. Когда они добрались до двора Туманов, то встретили там няньку Ло. Увидев их, она приветствовала их улыбкой и сказала, что Нин Циншань чувствовала себя нехорошо и уже легла спать. Она также намекнула, что если бы не Лан Нин, Нин Циншань не была бы ранена так серьезно.

Нин Сюэянь неоднократно обещала, что после возвращения во внутренний двор она преподаст Лан Нин хороший урок. Затем она покинула двор Туманов вместе с Нин Линъюнь.

Главный двор в поместье принца Йи...

Ао Ченьи уже собирался ложиться спать. На экране висела черная одежда, расшитая красивой красной паучьей лилией, и он переоделся в простой белый костюм. Его длинные черные волосы небрежно спадали, и на его чрезвычайно красивом лице была заметна какая-то ленивость, что делало его еще более очаровательным. Однако обычно никто не осмеливался внимательно посмотреть на его прекрасное лицо.

На окне сидел голубь. Мужчина подошел и неторопливо снял с него записку.

Когда он открыл записку, то прищурился, отчего его красивое лицо стало безжалостным и холодным.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/770430>